

Какие требования предъявляет к современной модели экономического образования российская практика?

Ответ на данный вопрос не является вполне очевидным без некоторого прояснения трех взаимосвязанных аспектов этой темы:

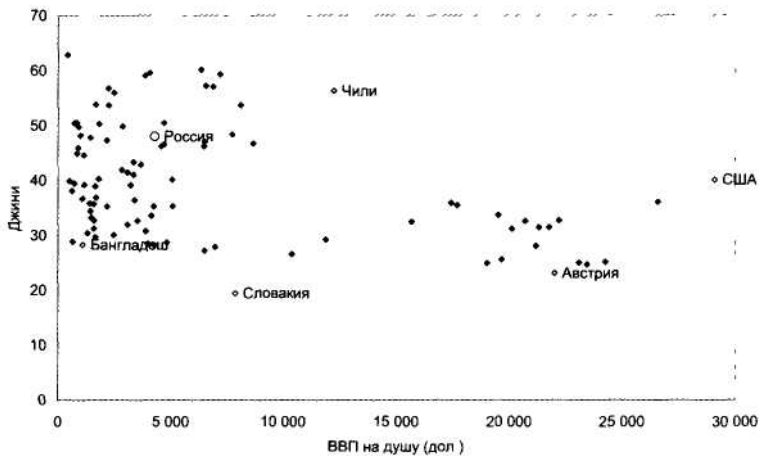
1. Каково место России в глобальной экономике, на какой стадии перехода к рынку мы находимся, что из этого следует для экономической науки?

2. Как идет процесс освоения результатов развития мировой науки в российских университетах и научных институтах, у тех ли стран мы учимся, правильно ли мы понимаем уроки окружающего мира?

3. Каковы задачи адаптации процесса обучения экономической теории потребностям развития страны.

Не претендуя на полноту ответа на данные вопросы, отметим, что ответ на первый вопрос состоит в осознании того факта, что Россия по уровню дохода на душу населения и социального неравенства отстоит достаточно далеко от развитых стран (см. Рисунок 1 и Таблица 1 Приложения). Двойственность положения России в современном мире неоднократно описывалась: с одной стороны это высокий уровень и качество человеческого капитала, особенно в естественных науках, и природные ресурсы. С другой стороны, - низкий уровень развития рыночных институтов, неразвитость гражданского общества, длительное советское прошлое и незавершенный поиск самоидентификации. Десять лет назад образованное население и ресурсы казались пропуском в развитый мир при условии быстрого ухода от плановой экономики и либерализации экономической жизни. Теперь важность институтов (в широком смысле слова), эффективного государства, дерегулирования "новой бюрократизации" становится общим местом.

Уровень экономического развития и неравенство распределения доходов

Источник. Григорьев Л.М., Малева Т. Средний класс в России на рубеже этапов трансформации. // «Вопросы экономики», 2001, № 1, стр.45-62

Надежды на быструю трансформацию, в которой все общество приобрело бы демократические устои и эффективную рыночную экономику, были наивными. Надежда на переход России в короткий срок от «среднеразвитой плановой» экономики к более эффективной «среднеразвитой рыночной» экономике с достойным местом в современной глобальной экономической системе не реализовалась. Модель перехода, выбранная в начале 90-х годов, не смогла в короткие сроки завершить трансформацию экономического базиса общества¹⁰.

После девяти лет трансформации новая программа Правительства 2000-2001гг. фактически отражает потребность в общем «ремонте» лишь недавно сложившихся рыночных отношений, особенно отношений собственности. Трудности доступа к ресурсам и подавление конкуренции, бюрократизация и огромные транзакционные издержки бизнеса, застрявшая на пол-дороге аграрная реформа (список можно продолжить) создают огромные трудности для устойчивого роста. Неразвитость финансовой системы, низкий уровень сбережений населения и бегство капитала подрывают финансирование инвестиционного подъема. Экспортные отрасли в большой мере ведут себя как

10 «Обзор Экономической политики в России в 1998 году», М, Бюро экономического анализа, 1999 с. 9

старые ТНК середины столетия, тем самым внутри страны работает архаичная модель прямого инвестирования, минуя финансовую систему.

Основные сферы отставания трансформации: экономические институты в целом, права собственности, формирование конкурентной среды, ориентация на ренту вместо прибыли, коррупция, слабая финансовая система и прочие факторы, от которых критически зависит устойчивое развитие.

Национальная проблема на следующее поколение: "капитальный ремонт" нового русского капитализма, подведение под него адекватной институциональной базы "на ходу". И все это должно происходить в условиях формирования гражданского общества и укрепления демократических институтов. Задача трудная тем более, что первый этап перехода (90-ые годы) шел в спешке, без продуманного "мастер-плана", под влиянием политической борьбы, частных интересов. Многие решения основывались не на мировом опыте, а на случайно ставших популярными примерах, или, наоборот, - в форме экспериментов "на себе", как это было принято в начале 20-го века. В большой степени проблемы были столь грандиозны и плохо знакомы, что трудно было дать точный прогноз или оценку, в том числе и зарубежному опыту и его применимости. Наступает период, в котором качество экономического анализа и политики окажется не менее важным. Отличие в том, что цели дальнейших преобразований, границы возможностей науки, понимание российскими учеными задач и методов в общем значительно выше, чем десять лет назад. Но одновременно возникает та проблема, что и экономическая жизнь на порядки усложнилась. Задача устойчивого роста во многих отношениях вышла на уровень достойной позиции страны как полноправного члена мирового сообщества. Россия, по всей видимости, не сможет в течение десяти - пятнадцати лет догнать развитые страны по эффективности производства, но должна найти свое место в глобальной экономике и обеспечить своим гражданам достойное существование и участие в создании культурных и научных ценностей, чем мы привыкли гордиться.

Экономические науки и образование должны быть готовы к кропотливой работе в течение следующего поколения над проблемами формирования конкурентной рыночной экономики с учетом информационной революции, новых масштабов движения капитала - одним словом, глобализации. Размеры интеллектуального капитала страны, её позиции как великой державы не должны заслонять того факта, что мы проводим реформы не для того, чтобы немедленно кого-то "догнать и перегнать", а для того, чтобы сохранить свои объективные позиции в мире и подтянуться по уровню жизни к среднеразвитым странам ОЭСР.

Наш вклад в развитие мировой экономической науки (не считая экспорта человеческого капитала) будет лежать, по всей видимости, не в области эффективных финансовых рынков стран с доходом более 20 тысяч долларов ВВП на душу населения. Скорее это будет вклад в формирование институциональной среды, борьбу с коррупцией, создание адекватного корпоративного управления в

стране с 5-6 тысячами долларов ВВП на душу и с недавней массовой приватизацией активов Страна должна найти на это адекватные ресурсы, но вряд ли может позволить себе решение (научных экономических¹) проблем других стран и регионов в сколько-нибудь значительном масштабе

(2) Задачи трансформации общества, государства и экономических институтов будут определять борьбу в области науки и образования за определение пути этой трансформации, за изменения баланса интересов основных политических и социальных сторон Задача ученого - остаться максимально объективным и ориентированным на долгосрочные приоритеты развития страны в ситуации, в которой частные интересы могут смещать цели анализа и его результаты

Все это осложняется тем фактом, что процесс перестройки научного сообщества, его адаптации к новым реалиям только начинается Смена парадигмы в науке идет медленно и сопровождается борьбой направлений, идей и школ Невозможно остановиться на всех проблемах, которые возникают на этом пути Одной из них стал поиск релевантных стран для заимствования примеров, сравнений и опыта проведения реформ Применение опыта малых стран с открытой экономикой для России имел определенные издержки, о которых будут еще долго спорить В российских условиях сложилась дилемма не только между сторонниками радикальных и градуалистских реформ (вторые все равно не успели ничего сделать) Фактически идейный конфликт был скорее между континентальной и англо-саксонской школой права в процессе создания новых институтов Решения многих ключевых проблем искались либо путем прямого заимствования идей, опыта (иногда только намерений - как "польская приватизация" тяжелой промышленности, которой так и не было), либо же в форме изобретения методов вне исторической мировой практики, методов "бури и натиска" для решения сложных задач создания институциональных основ рыночной экономики

Российская наука решает триединую задачу в одну историческую эпоху

- Переход на общепринятые основы мировой науки (в частности, поддержанные данным займом Мирового Банка) в виде их учебных аналогов - микроэкономики, макроэкономики и эконометрики,
- Применение имеющегося инструментария для решения специфических, нестандартных задач перехода от плановой к рыночной экономике,
- Решение новых задач на российской экономической почве и фактически обогащение мировой науки в той ее части, в которой формирование (реформирование) рыночных институтов и достижение устойчивого развития является центральной темой

На наш взгляд российская наука в применении к основам реформы стала весьма эклектичной Вырванные из логического и исторического контекста теоремы, примеры развития отдельных стран применяются для обоснования тех или иных - иногда критических - решений Экономисты до сих пор еще не

договорились даже о принципах отбора релевантных стран, теорий и о сопоставлении мирового опыта развития. Сначала одним теориям приписывается роль панацеи, тремя годами позже - другим теориям, но с прежним энтузиазмом. Перенос опыта любой страны "в лоб" связан с высокими издержками - так сказать "страновой риск". Соответственно, чрезмерная концентрация на "своеобычности" России ведет к консервации архаики и неэффективности. Поэтому терпение и серьезное применение опыта крупных развивающихся стран, прошлого опыта развитых стран представляется естественным. Видимо, придется идти от одного сектора экономики к другому, применяя опыт различных стран, и следя, чтобы не возникало разрывов между секторами. Собственно, на таком анализе и стоит подход международных организаций. Российские экономисты просто должны быть более тщательны и осторожны с переносом чужого опыта.

Задачи науки и, соответственно, экономического образования в области экономической трансформации можно сформулировать в первом приближении достаточно просто:

- системный подход к формированию рыночных институтов,
- примерение опыта релевантных стран с обоснованием их релевантности,
- стратегический подход при решении острых текущих проблем,
- объективность к специфике нового российского капитализма,
- критичность к меняющимся модам и верованиям.

В России пока нет адекватных рынков и статистики, чтобы совершенствоваться в продвинутых областях экономической теории, которая одновременно является теорией развитых рынков. Но у нас есть огромной сложности задачи перехода и изучения всего спектра, развитых и возникающих рынков, глобальной экономики, стихийного опыта формирования российского рынка для того, чтобы найти пути развития. Если мы собираемся формировать нормальный рынок в России, то основные усилия вузов и науки должны быть посвящены решению национальных проблем. В той мере, в какой теория перехода от плана к рынку и формирование рыночной экономики есть часть мировой экономической теории, мы имеем определенные возможности, чтобы внести вклад в мировую науку.

(3) Мы не рискуем критиковать сложившуюся практику преподавания экономических дисциплин, которая получила довольно подробное интересное описание в двух статьях в "Вопросах экономики" №1 за 2001 год. Обращению в 90-ые годы пришлось не менее сложно при смене парадигмы, чем собственно науке. Мы полагаем, что университеты постепенно осваивают классические дисциплины, представленные в учебных планах ведущих западных университетов.

В то же время надо уточнить, что является целью университетского образования в области экономической теории. Если мы понимаем законы мирового рынка труда, то для кого готовим кадры в экономике⁰. Есть подозрение, что упор на классическое образование правил, неизбежен, но отправляет талантливых ребят 3д рубеж, поскольку российские рынки не дадут достаточной

информации для развития мейнстрима. Это происходит десятилетиями в Бразилии или Аргентине, это происходит в 90-ых в Польше и Венгрии. Пока те реформы, которые время от времени (в соответствии с политическим циклом) выдвигаются в верхах, происходит от семинаров, групп энтузиастов, чиновников (энтузиастов своих ведомств), политических партий и групп. За малым исключением этот процесс не связан собственно с регулярной наукой и образованием.

Теории трансформации замаскированы в курсах истории науки или переходной экономики, которые разнятся в очень широком диапазоне от курса экономической истории России в 90-х до набора моделей (иногда случайного) По нашему мнению, наука, которой на самом деле экономисты фактически занимаются - это экономическая теория развития (Development Economics). В вузах страны проблемы переходной экономики подаются в самом разнообразном виде: от чистой экономической истории 90-х годов до произвольного набора теоретических компонентов, соответствующих вкусам кафедры или авторов. Экономика развития сложилась как раздел науки, зависимый от классических разделов экономической науки, компаративистики и интенсивного поиска приемов и инструментов, структурных реформ, макроэкономических стабилизационных программ, которые могли бы обеспечить устойчивый экономический рост в странах с низким уровнем дохода.

Задачи теории переходной экономики лежат, по всей видимости, в области выработки более четкого представления о целях и методах экономической трансформации, об опыте других стран с развивающимися рынками в области формирования важных институтов, необходимых для обеспечения устойчивого экономического развития. Речь идет как об общих для всех стран закономерностях, так и о собственно переходных странах (условно бывших стран СССР и СЭВ), об аграрной реформе и изменениях в банковской системе, об институциональном базисе реформы и ее политэкономии. Проблематика тут обширная и охватить в рамках займа решение столь грандиозной проблемы, разумеется, невозможно.

В этих условиях предлагается сделать первый (пилотный) шаг к наведению относительного порядка в области преподавания теории перехода от плана к рынку или, точнее, формирования рыночной экономики и демократии (ее экономических основ), ее усложнении и развитии. В этой работе можно опираться на экономическую теорию развития как она сложилась в последние два десятилетия, работы международных финансовых организаций, компаративистику, работы в области теории перехода и развития, появившиеся в 90-ые годы в России. Здесь наука и образование имеют шанс сделать творческий вклад в прогресс мировой науки о формировании рынков и устойчивом развитии. Именно здесь продолжится творческий спор между исследовательскими программами неоклассиков и новых институционалистов во всех их проявлениях, как он намечился в 90-х годах. Для российского образования принципиально важно создать два-три базовых курса по переходной экономике. Эти курсы могли

бы быть предназначены для третьего года бакалавриата и первого года магистратуры, чтобы облегчить подготовку дипломных работ. Обмен опытом в течение двух-трех лет, обсуждение в рамках научного сообщества подачи материала, слабых (и сильных) разделов теории позволил бы выйти на распространение опыта. Можно ожидать, что курсы макроэкономики и другие были в большей мере учебными, постепенно осваивая российский материал. Исследования шли бы более (и, пожалуй, уже идут) в области "экономики развития", с возможным выделением соответствующих лабораторий или кафедр по мере создания условий.

На новой стадии мы не можем ни заимствовать готовые пособия, ни продолжать рассматривать российскую трансформацию как "национальное по форме - капиталистическое по содержанию". Нужно определить, что здесь общее и что особенное. Наконец, *опасно и дальше оставлять создание рыночных институтов чисто политическому процессу без устойчивых корней в научном сообществе*. Это потребует, видимо, новых курсов, стандартов, кафедр и учебников, новой программы переводов. Литература по экономике развития огромна, журналы и конференции (в которых все мы участвуем) - многочисленны. Но их содержание не нашло отражения ни в переводах, ни в программах. Предлагается сделать следующий шаг от классических курсов к курсам, связанным с актуальными проблемами перехода следующих десятилетий.

Распределение дохода по группам населения

	Страна	ВВП на душу населения (дол США по ППС)	Доля в личном доходе или потреблении				
			Беднейшие 10%	Беднейшие 40%	Средние от 41% до 80%	Богатейшие 20%	Богатейшие 10%
уппа А	США	26170	1,8	15,7	38,0	46,4	30,5
	Средняя по группе США, Франция Великобритания, Италия, Япония	20918	3,1	20,4	39,6	40,0	25,0
уппа Б	Чехия	9090	4,3	24,8	39,4	35,9	22,4
	Средняя по группе: Греция, Ирландия, Португалия, Испания, Чили, Чехия	12320	3,1	20,4	39,3	40,4	25,5
уппа В	Бразилия	5840	0,9	8,0	28,3	63,8	47,6
	<i>Россия</i>	<i>4540</i>	<i>1,7</i>	<i>13,0</i>	<i>33,4</i>	<i>53,7</i>	<i>38,7</i>
	Средняя по группе: Бразилия, Венгрия, Индия, Индонезия, Польша, Китай, Турция, Таиланд, Малайзия, Мексика	4951	2,5	15,8	34,8	49,5	34,3

Источник Григорьев Л М Россия десятилетие перемен, В , Доклад о развитии человеческого потенциала в России ПРООН, М , 2001 , глава 2

Таблица №2

Сравнительные показатели финансовой системы, 1997 г., %

Страны		Кредиты частному сектору (в % к ВВП)	Денежная масса М2 (в % к ВВП)	Кредиты частному сектору (в % к М2)
Крупные развитые страны	США	69,5	59,4	117,0
	Германия	108,7	65,7	165,4
	Япония	114,2	112,4	101,6
Другие развитые страны	Испания	77,0	75,2	102,4
	Португалия	76,1	93,9	81,1
	Греция*	34,6	44,4	77,8
Крупные развивающиеся страны	Бразилия	26,0	27,1	95,8
	Мексика	123	24,7	50,0
	Аргентина	19,4	21,4	90,7
	Корея	73,9	45,4	162,9
	Индонезия	61,0	50,0	122,0
	Малайзия	107,1	97,5	109,8
Страны с переходной экономикой	Польша	18,1	35,2	51,3
	Венгрия*	22,3	38,7	57,7
	Китай	103,1	112,3	91,8
	Россия	8,7	15,9	55,1

* Данные за 1995 г Источник World Development Indicators 1999, World Bank См «Обзор Экономической политики в России в 1998 году», М , Бюро экономического анализа, 1999

Таблица №3

Параметры научно-технического оснащения

Страна	Учащиеся высших и средних специальных учреждений в % от лиц соответствующего возраста	Число научных работников на 1000000 населения*	Страна	ПК на 1000 населения	Интернет серверов на 10000 населения*
Япония	43	4909	США	458,6	1508,8
США	81	3676	Великобритания	263,0	270,6
Россия	41	3587	Германия	304,7	174,0
Германия	47	2831	Япония	237,2	163,8
Франция	51	2659	Ирландия	271,7	156,7
Великобритания	52	2448	Франция	207,8	110,6
Ирландия	41	2319	Венгрия	58,9	93,1
Южная Корея	68	2193	Испания	144,8	76,8
Польша	24	1358	Италия	173,4	68,3
Италия	47	1318	Греция	51,9	59,6
Испания	53	1305	Португалия	81,3	59,4
Португалия	38	1182	Южная Корея	156,8	55,5
Венгрия	25	1099	Польша	43,9	40,9
Греция	47	773	Аргентина	44,3	27,9
Аргентина	42	660	Малайзия	58,6	23,5
Китай	6	454	Мексика	47,0	23,0
Чили	31	445	Чили	48,2	21,5
Турция	21	291	Бразилия	30,1	18,5
Мексика	16	214	Россия	40,6	13,1
Индонезия	11	182	Турция	23,2	8,1
Бразилия	15	168	Таиланд	21,6	4,5
Индия	7	149	Индонезия	8,2	0,7
Таиланд	21	103	Китай	8,9	0,5
Малайзия		93	Индия	2,7	0,2

* показатель ранжирования

Источник: Публикации Всемирного банка См Григорьев ЛМ Россия десятилетие перемен, В Доклад о развитии человеческого потенциала в России ПРООН, М, 2001, глава 2